

УДК 94(47+571)«1921/1922»:276.2

ББК 63.3(2)61+86.376

ГОЛОД 1921–1922 ГОДОВ В МЕННОНИТСКИХ КОЛОНИЯХ ОРЕНБУРГСКОЙ И САМАРСКОЙ ГУБЕРНИЙ

Т.П. Назарова

В статье показаны особенности развития голода начала 1920-х гг. в меннонитских колониях Оренбургской и Самарской губерний; определены факторы, обеспечившие низкие показатели смертности среди меннонитов по сравнению с соседним немецким и русским населением. Автор уделил особое внимание роли зарубежной единовременной помощи в борьбе с голодом.

Ключевые слова: меннониты, голод, Самарская губерния, Оренбургская губерния.

Самарская и Оренбургская губернии вошли в группу регионов, наиболее пострадавших от неурожая в 1921 г. (по определению власти – «совсем не собравшие семян») [1, с. 89]. Фактически единственным районом в сельской местности, где удалось избежать массовой гибели людей в 1921–1922 гг., стали места компактного проживания меннонитов – Ново-Самарские и Оренбургские поселения (занимавшие всю Люксембургскую и Уранскую волости Оренбургской губернии), а также колония Старая-Самара (Александргальской волости Самарской губернии). Изучению специфики развития голода в традиционно процветающих колониях меннонитов, выявлению внутренних и внешних факторов, обеспечивших низкие показатели смертности среди меннонитов, и посвящено данное исследование.

Самарские и Оренбургские поселения были крупнейшими колониями меннонитов в европейской части РСФСР, общей численностью

12 тыс. чел., которые к 1917 г. добились высоких результатов в хозяйственном и культурном развитии, стали активными участниками рыночных отношений. Однако гражданская война, реквизиции, продовольственные кампании 1919–1920 гг. и последовавшая засуха привели эти хозяйства к упадку. В таблице 1 показана динамика изменения площади засеянной земли за последние несколько лет – наиболее характерный показатель для земледельческого региона.

Как видно, в период Гражданской войны посев сократился почти вдвое, что вполне объяснимо военными событиями, но в 1921 г. уже в мирное время опять произошло сокращение посевных площадей на 46–50 % уже по другим причинам. Еще большей была убыль скота и хозяйственного инвентаря. Особенно роковым стал 1920 г. и связанная с ним разверстка, которая и привела к тому, что посевных материалов хватило на засев только 10 500 десятин (1/4 части от уровня 1917 г.). Засуха и набеги саранчи в 1921 г. позволили вернуть с урожаем только посеянное зерно.

Таблица 1

Площадь засеянной земли в Уранской и Люксембургской волостях за 1917–1921 годы (в десятинах)

Волость	1917 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
Уранская	25 000	13 000	11 000	6 000
Люксембургская	20 000	11 000	9 000	4 500
<i>Всего</i>	45 000	24 000	20 000	10 500

* Составлено по: [4, л. 49].

Хозяйственная разруха в меннонитских поселениях Оренбургской губернии была вызвана не только экономическими причинами, но еще в большей степени причинами административно-политического характера, связанными с переходом колоний в состав Ток-Чуранского кантона Башкирской АССР (с 1 октября 1919 г.). Образованная в 1919 г. Башкирская АССР в хозяйственно-экономическом отношении представляла собой отсталый, неразвитый регион, который был не в состоянии прокормить себя сам. Поэтому формирование границ республики шло с учетом экономических возможностей соседних губерний, в частности Оренбургской. Не случайно администрация Ток-Чуранского кантона была перенесена на территорию меннонитских колоний. С этого времени именно на меннонитов легла вся тяжесть фактического содержания всех уездных учреждений (полное продовольственное снабжение служащих, подводная повинность). Немало беспокойства для меннонитов представляла и вражда к ним башкирского населения на базе национальной ненависти. В этих районах действовал отряд братьев Габзелиновых, созданный для выслеживания и уничтожения остатков белогвардейцев, но, на деле, они занимались террором и грабежом меннонитского населения («реквизициями» на военные нужды), в чем их поддерживало башкирское население, считавшее, что колонисты незаконно занимали лучшие земли [4, л. 49–50].

Лишь в сентябре 1921 г. вопрос о выделении двух меннонитских областей из Башкирской АССР был поднят П.Г. Смидовичем на заседании Президиума ВЦИК [2, с. 260]. Позднее постановлением ВЦИК от 3 октября 1921 г. Уранская волость перешла в состав Покровского района Оренбургской губернии Киргизской ССР. Споры об административной принадлежности Люксембургской волости продолжались дольше. Характерна была реакция руководителя Ток-Чуранского кантона БАССР, лишившегося зажиточных меннонитских волостей: «В настоящее время меннониты имеют достаточно хлеба, скота и разных машин: на их богатства существуют кантучреждения. <...> Если не они, то кантучреждения должны были бы уже закрыться. Служащие разбежались, продовольственной помощи мы ни от кого не получаем, а живем на их иждивении...» (цит. по: [8, с. 54]).

Ситуация в колониях усугублялась отсутствием какой-либо государственной помощи. Распространенное в обществе представление о меннонитах как крепких хозяевах, в основной своей массе – зажиточных и кулаков, привело к более сильному продовольственному нажиму и меньшей государственной поддержке во время голода. Так, из 3 850 жителей колонии Новая-Самара (Люксембургской волости) 2 050 чел. (то есть более половины) не имели никаких своих продуктов и жили исключительно за счет пайков зарубежной организации – Американской меннонитской помощи (далее – АМП), другого привоза не было [14, л. 90].

Лишь благодаря своевременной иностранной помощи (прежде всего от единоверцев США) в меннонитских колониях Новой-Самары удалось избежать массовой гибели людей. Первая партия продовольствия от АМП поступила для колонии в конце декабря 1921 года [17, л. 122]. В Люксембургской волости работали только две иностранные организации – АМП и «Общество друзей» (квакеры). Квакеры оказывали продовольственную помощь в Бузулукском и Сорочинском уездах еще с 1916 г., но в зиму 1921–1922 гг. на их обеспечении находилось только 200 детей-меннонитов из Люксембургской волости. Благодаря помощи этих организаций в колонии Новая-Самара к лету 1922 г. было зафиксировано лишь около десяти смертных случаев, вызванных истощением [21, р. 79].

Самым тяжелым положение было в Оренбургских колониях. К началу января 1922 г. в меннонитских поселениях Оренбургья голодало 1 400 чел., то есть четверть всего населения [20, л. 109]. Ситуация обострилась весной 1922 г. – к маю было зарегистрировано уже 30 случаев голодной смерти среди меннонитов Уранской волости [12, л. 32]. Но это было все равно несравнимо с показателями других районов – в соседних меннонитских волостях только за два месяца (декабрь 1921 – январь 1922 г.) умерло 35 тыс. человек [18, л. 46].

Тем не менее смерть 30 чел. (почти 1 % от населения Уранской волости) непосредственно от голода стала исключительным случаем в меннонитских колониях РСФСР. В процентном отношении это было даже

выше, чем смертность в украинских колониях, больше всего пострадавших от гражданской войны и других социально-политических факторов. Столь тяжелое положение в Уранской волости объяснялось отсутствием всякой помощи – со складов «Американской Администрации Помощи» (ARA) после февральской выдачи (в течение двух недель) продовольствие в волость до конца мая 1922 г. больше не поступило [11, л. 99]. АМП была тесно связана с аппаратом ARA и была зависима от деятельности ее складов, оплачивая продукты для своих колоний. Из-за льдов на Балтийском море, а также неудовлетворительного состояния российских дорог ARA не смогла в полном объеме доставить на свои склады необходимое продовольствие, поэтому выдачи другим организациям были ограничены. Высокие показатели смертности среди населения Уранской волости по сравнению с другими меннонитскими группами указывают на прямую связь между зарубежной помощью и распространенностью голода – там, где зарубежная помощь своевременно заработала, смертельных случаев от голода среди меннонитов практически не было.

Продовольствие АМП поступило в волость лишь в конце мая 1922 г., сразу было выдано пайков в двойном размере (за май и июнь), что позволило накормить почти полностью все население Уранской волости (99,5 %) и остановить распространение голода [10, л. 10–21]. Благодаря зарубежной единовременной помощи меннониты южноуральской группы (Оренбургской губернии) к лету 1922 г. преодолели острый продовольственный кризис и приступили к восстановлению своих хозяйств. Для этого имелись все условия. Проведенное землеустройство не привело к существенному перераспределению земли среди меннонитов – фактически сохранились дореволюционные формы землепользования, ограничив лишь предельный хозяйственный надел до 80 десятин [6, с. 139].

Александртальские колонии Самарской губернии (Старая-Самара) также достаточно быстро преодолели послевоенный кризис и справились с голодом. Уже к июню 1922 г. положение в колониях стабилизировалось (среди меннонитов случаев голодной смерти не было), несмотря на то, что лето стало апогеем голода в

Самарской губернии – число голодающих превысило 2,4 млн чел. (практически все население губернии) [7, с. 432]. Немаловажную роль в этом сыграла также помощь АМП, которая на протяжении зимы – весны 1922 г., когда у населения закончились все припасы, кормила порядка 82–85 % жителей волости. Это были самые высокие показатели помощи АМП по всем регионам ее деятельности (на протяжении длительного периода). Это было связано с тем, что склад ARA в Самаре был одним из самых крупных, сюда в 1921–1922 гг. было доставлено наибольшее количество грузов (более 16 %) [там же, с. 358], а деятельность АМП, как было уже сказано, зависела от аппарата ARA (большую часть продовольствия меннониты не ввозили, а закупали у гуверовской организации).

Анализ документов показывает, что другим не менее значимым фактором быстрого преодоления голода и возрождения колоний стала позиция местной власти. Александртальское семенное хозяйство (объединявшее 11 меннонитских поселений) с 1921 г. наладили селекционную работу с пшеницей в сотрудничестве с Безенчукской опытной сельскохозяйственной станцией, в развитии которой проявляло особый интерес местное руководство. Между семхозом и Самарским губернским земельным управлением был заключен договор, согласно которому общество фактически сохраняло прежнее поземельное устройство и особый тип хозяйства [3, с. 29]. Благодаря этому в 1922 г. колония в полном объеме получила необходимое зерно для посева, чего не было в других меннонитских поселениях.

Уже летом 1922 г. в основном завершилось земельное переустройство в колониях. Вплоть до середины 1920-х гг. меннониты здесь сохранили свои большие земельные наделы, доходившие до 150 десятин на двор [15, л. 25]. По оценкам членов иностранных гуманитарных миссий А.Д. Миллера и П.К. Хиберта, совершивших летом 1922 г. инспекционную поездку по волжским колониям, настроение местного населения было оптимистичным и отсутствовали какие-либо планы на эмиграцию [19, л. 60]. Колонисты были нацелены на конструктивную работу по восстановлению сельскохозяйственной жизни и встретили при этом полную под-

держку со стороны местной власти. Неслучайно развитие меннонитских колоний Самарской губернии отмечалось Комиссией при Агитпропе ЦК как наиболее успешное по сравнению с другими меннонитскими группами в середине 1920-х годов [15, л. 23].

Таким образом, в Самарской и Оренбургской губерниях меннониты, несмотря на гибель порядка 40 единоверцев, стали одной из немногих групп сельского населения, меньше всего пострадавших от голода 1921–1922 гг. и избежавших массовой гибели людей. Аналогичная ситуация наблюдалась в других регионах компактного проживания меннонитов (Автономной области немцев Поволжья, Саратовской губернии, Сибири, Северного Кавказа и др.). Исключение составляли южноукраинские меннониты, смертность среди которых была на порядок выше, чем у российских братьев (см. табл. 2).

Все эти цифры говорят о малом количестве жертв голода в меннонитских колониях – исходя из общей численности меннонитов к началу 1920-х гг. (около 115 тыс. чел.) смертность от истощения не превысила 0,4 %. В большей степени меннониты понесли потери от эпидемии тифа и карательных рейдов махновцев и красноармейцев в 1918–1920 годах. Меннониты, пережившие эти страшные годы и эмигрировавшие во второй половине 1920-х гг. в Канаду, в своих воспоминаниях тоже говорят о том, что смертность от голода в их колониях была незначительной, не сравнимой с соседними немennonитскими селами, и у каждой семьи был необходимый минимум пропитания либо имелись родственники, готовые помочь [23, р. 15].

Можно выделить несколько факторов, обеспечивших лучшую подготовленность и

относительную устойчивость меннонитских хозяйств к социально-экономическим катаклизмам 1918 – начала 1920-х годов. К внутренним факторам следует отнести изначально высокую производительность этих хозяйств, исторически накопленный опыт в преодолении неблагоприятных природно-климатических условий, развитую систему взаимопомощи и социального страхования, трудовую дисциплину, обусловленную строгим религиозным регламентом. Немаловажным фактором стало и качество обработки земли, которая зависела от обеспеченности хозяйств живым и мертвым инвентарем. В докладной записке сотрудника Совнаркома С. Крылова о причинах неурожая 1924 г. отмечалась прямая зависимость размеров урожая от качества обработки полей, глубины вспашки – к примеру, в районах, охваченных засухой, встречались хозяйства, получившие более 60 пудов с десятины [9, л. 140]. Эти же причины сыграли свою роль и в 1921–1922 годах. Несмотря на реквизиции военных лет, меннониты сохранили высокие показатели по количеству лошадей, скота, сельхозтехники на двор в сравнении с окружающим населением, что позволило им намного лучше обрабатывать почву.

Несмотря на сильный продовольственный и налоговый нажим на немецкоязычные колонии, недоброжелательность местной власти и соседнего населения, политика большевиков в начале 1920-х гг., как отмечают многие исследователи, позволяла сохранить экономический потенциал меннонитских хозяйств и типичную для них систему землепользования (см.: [3; 16]). Как было показано выше, это нашло отражение, прежде всего, в сохранившихся высоких нормах земельного обеспечения у меннонитов.

Таблица 2

Данные о смертности среди меннонитов РСФСР и УССР за 1918–1922 гг. *

Причина смерти	В РСФСР, чел.	В УССР, чел.	Всего, чел.	% от всех жертв
Убиты в период Гражданской войны	20	1 210	1 230	39
Смертность от эпидемии тифа (1919–1920 гг.)	71	1 381	1 452	45
Смертность от голода (1921–1922 гг.)	43	464	507	16
<i>Всего</i>	134	3 055	3 189	100

* Составлено по: [22, р. 10].

Большую роль сыграла традиционная для меннонитов система взаимопомощи – не только внутри сельских обществ, но и между колониями. Например, сибирские колонии, голод в которых начался лишь в 1923 г., организовали в 1921 г. сбор средств в помощь голодающим единоверцам Поволжья и Урала [5, л. 206]. Так, например, из одной только Орловской волости Славгородского уезда было отправлено 11 тыс. пудов зерна и продовольствия в голодающие меннонитские районы.

Большое значение в борьбе с голодом играл внешний фактор – своевременность оказания зарубежной помощи. Смертность от голода, зафиксированная в Оренбургских колониях, вызвана была отсутствием какой-либо помощи – от государства она не поступала, а зарубежные организации в силу объективных причин заработали здесь лишь весной 1922 года. В остальных районах в разгар голода практически все голодающее население колоний находилось на обеспечении зарубежных единоверческих организаций, что предотвратило самые ужасные проявления голода и помогло меннонитам избежать массовой гибели людей. Государственные же поставки в колонии фактически ограничивались предоставлением семенных займов, и то не удовлетворяющие в полном объеме потребности населения.

Готовность зарубежных меннонитов оказать помощь единоверцам в России уже в 1920 – начале 1921 г., что помогло бы и вовсе избежать голода в колониях, натолкнулась на нежелание власти сотрудничать с какими-либо религиозными организациями и предоставлять им легальное поле деятельности в стране [13, л. 48]. Общее недоверие советского руководства к работе неправительственных общественных сил, негативное отношение к благотворительности зарубежных церквей стали причиной того, что иностранная помощь в меннонитские колонии поступила только к декабрю 1921 г., когда уже было поздно принимать меры для получения хорошего урожая и предотвращения голода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухман, К. Голод 1921 года и деятельность иностранных организаций / К. Бухман // Вестник статистики. – 1923. – № 4/6, кн. XIV. – С. 87–113.

2. Выписка из протокола № 62 заседания Президиума ВЦИК, 19 сентября 1921 г. // Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1980-е годы : аннот. перечень арх. док. и материалов : избр. док. / сост. А. И. Савин. – Новосибирск ; СПб. : Посох, 2006. – С. 260.

3. Данилова, Е. Н. Политика советской власти по отношению к российским меннонитам в 20-е годы / Е. Н. Данилова // Вестник МГУ. Сер. 8, История. – 1997. – № 6. – С. 21–38.

4. Докладная записка по делу колонистов-меннонитов Оренбургской и Самарской губерний от 31 августа 1921 г. // ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федер.). – Ф. 353. – Оп. 4. – Д. 371.

5. Заявление от уполномоченных меннонитского населения Славгородского и Павлодарского уездов в ЦК Последгол, [март 1923 г.] // ГАРФ. – Ф. 1065. – Оп. 3. – Д. 66.

6. Ипатов, А. Н. Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности / А. Н. Ипатов. – М. : Мысль, 1978. – 213 с.

7. Итоги борьбы с голодом в 1921–22 гг. : сб. ст. и отчетов. – М. : Изд-во ЦК Помгол, 1922. – 499 с.

8. Орлов, С. А. Ликвидация Уфимской губернии: как это было? / С. А. Орлов. – Казань : Центр этнол. мониторинга Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – 72 с.

9. Отчет о деятельности особой комиссии по борьбе с последствиями недорода 1924 г. (ОСОКОМ) при СНК УССР // ГАРФ. – Ф. 5446 с. – Оп. 55. – Д. 714.

10. Отчеты уполномоченных АМП в Оренбургской губернии о распределении продуктов и одежды среди населения Уранской волости // ГАРФ. – Ф. 424. – Оп. 1. – Д. 42.

11. Письмо доктора Классена А.Д. Миллеру от 18 марта 1922 г. // ГАРФ. – Ф. 424. – Оп. 1. – Д. 75.

12. Письмо Д.Р. Гепнера А.Д. Миллеру от 10 мая 1922 г. // ГАРФ. – Ф. 424. – Оп. 1. – Д. 76.

13. Письмо М.М. Литвинова в Наркоминдел УССР от 14 сентября 1921 г. // ГАРФ. – Ф. 1064. – Оп. 6. – Д. 6.

14. Письмо председателя Плехановского волисполкома в АМП от 6 июня 1922 г. // ГАРФ. – Ф. 424. – Оп. 1. – Д. 14.

15. Проект доклада о меннонитах Комиссии при Агитпопе ЦК по работе среди меннонитов [1925 г.] // РГАСПИ (Рос. гос. арх. соц.-полит. истории). – Ф. 17. – Оп. 112. – Д. 776.

16. Редькина, О. Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-м – 1930-е годы : на материалах европейской части РСФСР / О. Ю. Редькина. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. – 708 с.

17. Телеграмма А.Д. Миллера в Исполком Плехановского сельсовета от 20 декабря 1921 г. // ГАРФ. – Ф. 424. – Оп. 1. – Д. 13 с.

18. Телеграмма А.Д. Миллера в Рижский отдел АРА от 14 января 1922 г. // ГАРФ. – Ф. 424. – Оп. 1. – Д. 13 с.

19. Телеграмма А.Д. Миллера в Рижский отдел АРА от 10 июня 1922 г. // ГАРФ. – Ф. 424. – Оп. 1. – Д. 27.

20. Телеграмма председателя Плехановского волисполкома в АМП от 2 января 1922 г. // ГАРФ. – Ф. 424. – Оп. 1. – Д. 14.

21. Hiebert, P. C. Feeding the hungry: Russian famine, 1919–1925 / P. C. Hiebert. – Scottdale : Mennonite Central Committee, 1929. – 465 p.

22. Letkemann, P. Mennonites in the Soviet Inferno, 1917–1956 / P. Letkemann // Preservings. – 1998. – № 13. – P. 10–11.

23. Susanna Kroeker Wiebe: the story of one woman's recollection of her life from 1911 to the present, written by her daughter-in-law, Margaret Daley-Wiebe and son John K. Wiebe // Preservings. – 1998. – № 13. – P. 14–18.

THE 1921–1922 FAMINE IN THE MENNONITE COLONIES OF ORENBURGSKAYA AND SAMARSKAYA GUBERNIYA

T.P. Nazarova

The article is devoted to the famine at the beginning of the 1920-s in the Mennonite settlements in Orenburg and Samara areas. The author determines the factors that account for the low indexes of famine death among the Mennonites in comparison with the neighboring German and Russian population, and stresses the role of coreligion relief from abroad that saved the people from the famine.

Key words: *mennonites, famine, Samarskaya guberniya, Orenburgskaya guberniya.*